

В.Е. Лялин

**Мечтают ли русские
о Константинополе**

16+

Вячеслав Лялин

**Мечтают ли русские
о Константинополе**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лялин В. Е.

Мечтают ли русские о Константинополе / В. Е. Лялин —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В европейском обществе усилиями местных элит укрепилось представление о России как о стране-агрессоре. Этот приём используется иностранцами давно как один из компонентов формирования нужного общественного мнения. Возникшее недоверие не удалось преодолеть и в наши дни. В данной книге исследуется один из «агрессивных аспектов» русской внешней политики, якобы «вековая мечта» русского народа о Константинополе, кем-то выдуманная и широко растиражированная в мировом сообществе. Правда это или ложь? Поискам ответа на данный вопрос и посвящена эта книга.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Византийская империя и Киевская Русь.	10
Царьград	10
Славяне и византийцы, начало взаимоотношений	17
Глава 2. Московская Русь и судьба Константинополя.	23
«Москва третий Рим и четвёртому не бывать»	23
Становление Русского государства	28
Борьба России с кочевниками	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Не гул молвы прошёл в народе,
Весть родилась не в нашем роде –
То древний глас, то свыше глас:
«Четвёртый век уж на исходе, –
Свершится он – и грянет час!
И своды древние Софии,
В возобновлённой Византии,
Вновь осенят Христов алтарь».
Пади пред ним, о царь России, –
И встань как всеславянский царь!
«Пророчество» Ф. И. Тютчев.

Введение

В общественном сознании европейского общества прочно укоренилось мнение о якобы «вековой мечте» русского народа о Константинополе и превращении Чёрного моря во внутреннее русское озеро, полностью контролируемое Россией. Бытует мнение, что Россия вступила в первую мировую войну только с одной целью, отнять у бедной Турции Константинополь и Черноморские проливы, Босфор и Дарданеллы. Ещё в начале XX столетия в антирусской пропаганде особенно преуспели немцы, стремившиеся оправдать свои захватнические планы. Считая себя обделёнными в колониальных владениях, немцы старались наверстать упущенное на Ближнем Востоке. Они разрабатывали планы захвата естественных богатств Малой Азии, Сирии, Палестины и Месопотамии. Немецкий кайзер Вильгельм II добился у турецкого султана концессии на постройку железной дороги от Босфора, через Багдад, к богатому нефтью Персидскому заливу. Германия, стремясь к мировому господству, выдвигала необоснованные обвинения в отношении России, выступая главными гарантами целостности незащитной Турции.

Такого же мнения, как ни странно, придерживались и союзники России, Англия и Франция. Французский посол в Петербурге Морис Палеолог, несмотря на созвучную византийской императорской династии фамилию, на самом деле, к византийской династии ни какого отношения не имевший, писал, что известие о вступлении в войну Турции было с восторгом воспринято в России. «В опьяняющей атмосфере Кремля вдруг пробудились все романтические утопии славянофильства» – утверждал посол, намекая на мечты славянофилов о Константинополе.

Подобными заявлениями враги и союзники России стремились прикрыть собственные агрессивные планы в отношении этих территорий, стремясь вернуть «золотое время», когда после очередного крестового похода в 1205 году Константинополь был захвачен крестоносцами, а на развалинах Византийской империи образовалось несколько франкских государств, самым главным из которых являлась Константинопольская империя.

В данной книге предпринята попытка проанализировать отношение русского общества к Константинополю и бывшей Византийской империи в разные эпохи. Следует отметить, что ко времени разгрома Византии, когда в 1453 году Константинополь был захвачен турками, единого государства на среднерусской равнине не существовало. Разрозненные русские княжества, погрязшие в междоусобной борьбе за верховную власть, уже два столетия находились в зависимости от Золотой Орды. Поэтому оказать какую-либо поддержку погибающей Византийской империи русские князья не могли, а говорить о возникновении в этот момент «вековой мечты» об освобождении Константинополя и вовсе не приходится. Своё отношение к гибели Византии в русском обществе было единодушно высказано, как воля провидения, установившая владычество турок, для «замещения поколебавшейся в православии Византийской империи».

На Руси было хорошо известно, что в 1439 году часть греческого духовенства и император Иоанн VIII Палеолог согласились на, так называемую Флорентийскую унию с Ватиканом, надеясь получить военную помощь из католической Европы. Византийские православные первосвященники, под давлением верховной власти, были вынуждены уступить католикам по всем принципиальным вопросам веры. Правда, через несколько лет Иерусалимский собор православной церкви предал Флорентийскую унию проклятию, но это не уменьшило число приверженцев католической веры в Византии. Поэтому справедливо понёсшая Божественную кару Византийская империя, разгромленная мусульманами, не нуждалась в сожалении православного христианства и, следовательно, в освобождении от турецкого владычества, ибо такова была «Божья воля».

Сама Русская земля, за свои прегрешения, подверглась нашествию «безбожных» татар, но выстояла, потому что не отступилась от православной веры. Достаточно вспомнить русских князей Михаила Всеволодовича Черниговского, Тверского князя Дмитрия Грозные Очи и многих других, убитых татарами, за отказ изменить православной вере. К тому же перед русской властью, элитой и всем русским народом, тогда стояли совсем иные, более прагматические цели и задачи, чем борьба за возрождение Константинополя. Создание единого государства с твёрдой централизованной властью и ликвидация татарского господства.

Вплоть до середины XVI века интерес к исчезнувшей Византийской империи в русском обществе ни как не проявлялся. Пока в связи с утверждением центральной власти и образованием единого Русского государства не возникла потребность в идеологическом обосновании претензий Московской княжеской династии на верховную власть в стране. Тогда была выработана новая государственная идеология, обеспечившая Московским правителям абсолютную власть над всем православным миром. При этом Россия объявлялась духовной наследницей Византии, «третьим Римом», а падение Константинополя объяснялось грехопадением византийской знати. Помимо этого к Московским князьям перешли, после бракосочетания великого князя Василия III с Византийской принцессой Софьей Палеолог и династические права последней Византийской императорской династии.

Сама идея провозглашения Москвы «третьим Римом», подразумевала, полный отказ русской власти от каких-либо мероприятий по освобождению Константинополя, поскольку, падший «второй Рим», был ни кому не нужен. Поэтому никогда Московские князья не предъявляли свои права на Константинополь, ни разу не воспользовавшись своим родством с Византийской династией.

Данное положение оставалось неизменным и в бурные годы правления Петра Великого, любой ценой стремившегося пробиться в Европу. Его первоначальные устремления к Чёрному морю были чисто прагматическими. Пётр продолжил политику своей старшей сестры царевны Софьи Алексеевны, вступившей ради возвращения Киевских земель в европейский военный союз против Турции. Это был первый опыт участия России в военной коалиции, кстати, закончившийся неудачей.

Обладание северным Черноморским побережьем было нужно Петру I для торговли, судьба Константинополя его вообще не волновала. После переключившись на борьбу со Швецией, император Пётр I и его наследники, обосновались на Балтике, уделяя южному направлению некоторое внимание, лишь для ликвидации татарской угрозы, исходившей вплоть до второй половины XVIII века от Крымского ханства.

Впервые заговорили о перспективах освобождения Константинополя при императрице Екатерине II. В её правление Россия провела несколько удачных войн с Турцией, была ликвидирована татарская угроза, а Крым стал частью Российской империи. От военных успехов у некоторых льстивых придворных вскружилась голова и они стали предлагать любившей лесть императрице различные идеи умножения её славы.

Так возник проект отвоевания Константинополя, но не для России, а для воссоздания нового Греческого государства, во главе с внуком императрицы великим князем Константином Павловичем. О восстановлении Византии мечтала Екатерина II. Она даже упомянула об этом в своём завещании потомкам. Однако реально для достижения этой цели, ни чего не было сделано. Потомки императрицы, вообще отказались от реализации этого плана. Сам же великий князь Константин Павлович, отказался даже от Российского престола, а уж бороться за мифический трон Византии вообще не собирался.

Закрепившись в конце XVIII века на Чёрном море, Россия вплоть до второй половины XIX века занималась лишь защитой своих южных рубежей. Южная торговля, вследствие слабости экономического хозяйства Новороссийских территорий, была не развита, хотя режим Черноморских проливов, регулируемый специальными русско-турецкими договорами, ни каким

образом не являлся препятствием для морской торговли. Даже после трагичной для России Крымской войны, русская Черноморская торговля не пострадала. И в пореформенный период, то есть во второй половине XIX века, когда на юге России стала активно развиваться промышленность и сельское хозяйство, а к Черноморским портам были проложены коммуникации, и морская торговля многократно увеличила свои обороты, ни каких препятствий для плавания русских торговых судов через Босфор и Дарданеллы не существовало. Все вопросы разрешались дипломатическим путём. Проливы закрывались Турцией лишь во время русско-турецких военных конфликтов, но, как известно, во время войны между противниками торговля не ведётся. После подписания очередного мирного договора проливы для русских торговых судов вновь открывались. Поэтому в экономическом плане, ни каких препятствий для Черноморской морской торговли не существовало.

Сложившееся в XIX веке в России общественно-политическое течение славянофильство, ни как не было связано с бывшей Византийской империей, стремясь только к освобождению и объединению славянских народов. Славянофилы духовно не связывали себя с Константинополем. И если призывали к борьбе с Турцией, то исключительно для освобождения порабождённых братских южнославянских народов.

Лишь один из видных идеологов панславизма Николай Яковлевич Данилевский, написавший книгу «Россия и Европа», заинтересовался будущей судьбой Константинополя. Он предположил, что Константинополь должен, когда-нибудь, стать общим городом всех восточных народностей. Все народы будут владеть им на равных основаниях, вместе с русскими.

«В более же широком и высоком историческом смысле он должен принадлежать тому, кто продолжает воплощать в себе ту идею, осуществлением которой служила некогда Восточная Римская империя. Как противовес Западу, как зародыш и центр особой культурно-исторической сферы Константинополь должен принадлежать тем, которые призваны продолжать дело Филиппа и Константина, дело, сознательно поднятое на плечи Иоаннами, Петром и Екатериною.

Все состязающиеся могут быть разделены в этом отношении на три категории: с одной стороны, великие европейские державы; с другой – мелкие государства вроде Греции, с третьей – Россия».

Как мы видим, ни чего о планах России по подчинению Константинополя в работе Данилевского нет, так как не существовало идеологического обоснования для возникновения не только каких-либо планов, но даже мечты об овладении Константинополем, безосновательно предписанных французским посланником Морисом Палеологом славянофилам.

Итак, мы выяснили, что ни экономических, ни идеологических претензий на Константинополь у России не было. Остается лишь военный аспект этой проблемы. Здесь, справедливости ради, следует отметить, что у военных определённые взгляды на Черноморские проливы существовали. Их интерес к проливам объяснялся исключительно с точки зрения, повышения обороноспособности южных границ России. И к этому русское военное командование побуждали не дружественные действия христианских европейских держав.

Контролируя Босфор, можно было бы полностью обезопасить русские Черноморские порты, не допуская иностранные военные корабли в Чёрное море. Особенно это проявилось в период Крымской войны, когда с разрешения Турции в Чёрное море беспрепятственно вошёл англо-французский флот. Это привело к поражению России в войне, итогом которой стал запрет строить укрепления на русском Черноморском побережье. Поэтому военные, моделируя различные политические события, в том числе и распад Турции или её захват другой иностранной державой, что было вполне возможным, пытались разработать определённые меры по защите интересов России в случае каких-либо серьёзных военно-политических изменений в данном регионе. Военными разрабатывались планы овладения Черноморскими проливами, для их последующей блокировки в случае возможного разрастания военного конфликта. При-

чём судьба самого Константинополя военных мало интересовала, да и захват всех Черноморских проливов не планировался. Военных вполне устраивал контроль над внутренней частью Босфора, поскольку расширение русского влияния в этом регионе напрямую вело к общему политическому обострению и возможным военным конфликтам с крупными европейскими державами.

Признавая в целом безразличное отношение русских властей к Константинополю, следует упомянуть о наличии в русском обществе отдельных идеалистов, обеспокоенных судьбой древнего православного центра. Они высказывались о возможном возрождении Константинополя под властью России, но широкой поддержке в обществе они не находили.

Коренным образом положение изменилось в период первой мировой войны, когда Турция вероломно напала на Россию, встав на сторону Германии и Австро-Венгрии. Хотя Россия всячески стремилась удержать Турцию в стане нейтральных стран, даже ценой территориальных уступок для неё, о чём велись предварительные переговоры с союзниками.

Внезапное нападение турецкого флота на русское Черноморское побережье, вызвало сильнейшее возмущение в русском обществе. В народе возникло мнение, что за своё безрассудное вмешательство в европейский военный конфликт Турция, более не имеет морального права распоряжаться Черноморскими проливами и должна быть серьёзно наказана. Возникшие, на этой почве, патриотические настроения в русском обществе были вовремя подмечены английскими представителями, которые поспешили заявить о праве России на обладание Черноморскими проливами и Константинополем. Зёрна попали в благоприятную почву. Обнаружив сочувствие союзников в вопросе о Константинополе и проливах, русская дипломатия, при полной поддержке правительства и общества, стала вести дискуссию о возможном установлении, в случае победы, русского контроля над означенными территориями.

Начавшаяся война велась за передел мира. Каждая из воюющих сторон рассчитывала приобрести новые территории. Не была исключением и Российская империя. Франция и Англия так же претендовали на территорию Турции, и было бы преступлением уступить им Босфор, Дарданеллы и Константинополь, тем самым в будущем ослабить обороноспособность страны. Поэтому выдвигая свои претензии на означенные территории, русское правительство готово было поддержать любые возможные интересы союзников в данном регионе.

Вскоре договорённости, путём взаимных уступок, между Россией, Францией и Англией были достигнуты. Это было закреплено в секретных договорах, впервые обнародованных большевистским правительством. И в случае победы в войне, не смотря на любые возможные препятствия которые могли чинить Англия и Франция, утверждённые соглашения были бы выполнены. Однако в договоре имелся один интересный пункт, главное условие соблюдения достигнутых союзниками соглашений. Война до победного конца. Ни одна страна не имела право заключать сепаратного мира. Как известно, это условие Россией выполнено не было. Пришедшие к власти большевики, выдвинувшие лозунг о «мире без аннексий и контрибуций» и не только отказались от договорных обязательств заключённых Российской империей и подтверждённых Временным правительством, но и, любой ценой стремясь выйти из войны, отбросили ранее провозглашённые принципы. Большевистское правительство подписало с Германией мирный договор на кабальных для России условиях, уступив врагу огромные территории с условием выплаты большой контрибуции. И только победа стран Антанты над Германией и её союзниками освободила Советское правительство от тяжелейших условий Брест-Литовского русско-германского мирного договора.

Огромные жертвы, принесённые Россией в первой мировой войне, оказались напрасными. Забывшие, а вернее предавшие своих погибших боевых товарищей, солдаты русской армии, поддавшись нелепой агитации революционных вождей, на радость врагам и союзникам, развязали новую Гражданскую войну, во имя мифического светлого будущего. Что для врагов России, послужило новым доказательством якобы захватнических планов русского народа.

Глава 1. Византийская империя и Киевская Русь.

Царьград

Знакомство восточных славян со столицей Византийской империи произошло в ранний период истории, возможно задолго до образования единого Древнерусского государства. Ещё Нестор Летописец, автор знаменитой «Повести временных лет», повествуя об основателе города Киева, легендарном князе Кие, упоминал о его поездке в Византию: «Аще бо бы перевозчик Кий, то не бы ходил Царьграду».

Константинополь, крупнейший и красивейший город Европы и Азии, с великолепными дворцами и парками, не мог не пленять красотой чужестранцев с севера. Поэтому не удивительно, что русичи нарекли этот сказочный город Царьградом.

Это должно было означать, что это не только царственный город, резиденция царей, но и главный город мира, царь городов. С Царьградом было невозможно соперничать, но необходимо было подражать, как наилучшему эталону градостроительства. Этому всегда следовали русские князья, стремясь перенять и утвердить у себя хотя бы отблеск величия Византийской столицы.

Побывавший в Константинополе европейский путешественник оставил следующие описание города: «Из всех городов, знаменитых в мире по их обширности, по избыточеству, по числу жителей, ни один не может сравниться с Константинополем; а он превосходит все красотой и бесчисленными выгодами своего местоположения. Представьте себе огромный город, на двух материках лежащий, омываемый водами Босфора, которые волнуются в самых его пределах... Одно такое положение Константинополя уже сделало бы его первым чудом света, если б он не имел ещё и других прав на сие пышное название. Не удивительно, что, не смотря на роскошь, великолепие и славу Рима, Константин избрал сие место, единственное в мире, быть хранилищем престола Кесарей... Пристань, которую сама Природа устроила как бы с намерением показать человеку ничтожность дел его пред своими творениями, возбуждает попеременно восторг и удивление... Множество домов там возвышается между густотою дерев разнородных, и все они замечательны по своей архитектуре».

Ещё один путешественник посетивший Константинополь не находя подходящих слов для выражения своих чувств ограничился лишь восклицаниями: «Какой город! Сколько в нём благородства! Сколько прелести! Сколько церквей и дворцов дивной архитектуры!»

Вторя ему, другой гость Византийской столицы писал: «Какие чудные статуи на площадях и улицах! Было бы скучно перечислять это обилие всякого рода богатств – золота, серебра, разнообразных одежд, мощей святых...».

«Греки называют город не Константинополь, – писал португальский посол, – а Истимполи, что означает «к городу». Отсюда уже с XIII века у восточных авторов начало встречаться тюркизированное название Истанбул. Вот поэтому и русские называли его по-своему – Царьград».

С каждым десятилетием отношение Киевской Руси с Византией укреплялись, этому способствовало единство религий и тесные экономические связи. Разрыв с Византией произошёл только после 1204 года, когда империя пала под ударами западных крестоносцев. А после, когда Византия вновь возродилась, выгнав из Константинополя латинян, Русь уже была поработана татарами, выстроившими непреодолимый барьер между государствами. Однако, несмотря на вынужденную изоляцию, слава Царьграда ни когда не меркла в душах русских людей. О нём всегда помнили и им восхищались.

Так что же за город Царьград? Город Константинополь имеет давнюю историю. Расположен он на очень выгодном месте, на морском побережье, соединяющем Чёрное и Эгейское моря. Такую удобную бухту не могли не заметить древние греки, активно колонизировавшие Черноморское побережье. Так в VII веке до нашей эры, в месте, соединяющем Мраморное море с проливом Босфор, в узком изогнутом заливе, впоследствии получившим название Золотой рог, возник греческий город Византий. Новый город-колонию основали выходцы из греческого города Мегары, расположенного недалеко от Афин, близ Саронического залива. Своё название новый город получил от имени своего основателя, предводителя греков-мегарцев легендарного Византа.

Византий, добившийся независимости от своей метрополии и ставший городом-государством, некоторое время находился под персидским владычеством, но смог вернуть себе независимость, окончательно утерянную в 74 году до нашей эры, когда в эти земли вторглись римляне.

Долгое время город Византий оставался небольшим провинциальным римским городом, пока в IV веке на него не обратил внимания знаменитый римский император Константин I Великий (272 – 337). К этому времени Рим, юридически оставаясь центром империи, фактически перестал быть столицей. Императоры предпочитали размещать свои резиденции поближе к границам империи, чтобы противостоять постоянным набегам варваров. В самом Риме они чувствовали себя некомфортно, лишь изредка навещая столицу. Вступивший на престол Константин I так же не был связан с Римом и не питал к столице империи ни какой привязанности, побывав там всего лишь три раза.

Новый император вознамерился построить новую столицу государства, которая символизировала бы начало новой эпохи в истории Римской империи и увековечила бы имя своего основателя. Свой выбор Константин Великий остановил на городе Византии. Он имел очень удачное расположение и находился в более спокойной и безопасной части империи.

По распоряжению императора старый город был значительно расширен и перестроен. Его окружили высокими неприступными крепостными стенами. В городе возвели множество великолепных зданий, языческих и христианских храмов, выстроили ипподром. Для украшения новой столицы со всей империи туда свозились произведения искусства: картины, скульптура.

Начатое в 324 году строительство, спустя шесть лет было закончено, и император Константин 11 мая 330 года официально перенёс столицу Римской империи в Византий. Новая столица получила наименование Нового Рима. Однако это название не прижилось и уже при жизни императора город стали называть в его честь – Константинополем.

В последующем город стал стремительно расти, чему способствовали не только его новый статус, столицы империи, но и выгодное географическое положение. Уже при императоре Феодосии II (401 – 450) возводятся новые городские стены, частично сохранившиеся до наших дней. Константинополь становится религиозным, культурным и торговым центром империи.

В 395 году Римская империя официально была разделена на два государства Западно-Римскую империю с центром в Риме и Восточно-Римскую империю с центром в Константинополе.

В 476 году Западная Римская империя пала под ударами варваров. Вскоре Рим был захвачен и разорён. В Италии образовалось варварское королевство. Укрепившийся в Италии предводитель германских племен герулов и ругиев Одоакр (около 433 – 493), свергший последнего правителя Рима Ромула-Августа (около 460 – после 507), передал в Константинополь знаки императорского достоинства, диадему и пурпурную мантию. Таким образом, Восточно-Римские императоры формально стали единственными правителями империи, когда в Европе, на обломках Римской цивилизации, закрепились племена варваров, Константинополь остался единственным хранителем традиций и культуры античного мира.

Восточно-Римская империя, получила на Западе и в последствие в исторической науке, название Византийской, хотя самоназванием это никогда не было, и до конца существования Византии империя называлась Ромейской, то есть Римской, а её жители – ромеями, то есть римлянами.

Византия, являясь наследницей древнего Римского государства, на долгие столетия становится мировой державой. Размеры Византийской империи были внушительными. В состав империи входила современная Греция, Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет. Со временем Византийским правителям удалось подчинить себе почти всю северную Африку, южную Италию, значительную часть Балканского полуострова. Наибольшего могущества Византия достигла при императоре Юстиниане I Великом, правившем в 527 – 565 годах.

На всём протяжении истории Византийской державы её территориальные владения были не устойчивы. Они часто менялись, сокращаясь и вновь расширяясь. Но, не смотря, на различные политические и экономические перипетии, Византия оставалась мощным и авторитетным государством в Европе и Азии, распространяя своё влияние на все государства средневекового мира.

Помимо политической власти в Константинополе возникает и сильный религиозный центр. Византийское православие и сегодня преобладает среди верующих Юго-Восточной Европы. По преданию основателем Константинопольской епархии был Апостол Андрей Первозванный, брат апостола Петра, которого католики считают основателем Римской христианской церкви. В 36 году Апостол Андрей рукоположил первого епископа Константинопольского Стахия.

Со временем в христианском мире оформилось два духовных центра, в Риме и Константинополе. Поскольку римские епископы, получившие прозвание «пап», находились вдали от императорской власти, то постепенно они превратились в независимых духовных и светских владык. Более того Римские папы стали сами претендовать на главенствующую роль в европейском мире. Уже к XI веку их роль в политической, общественной и экономической жизни Западной Европы настолько усилилась, что они смогли сплотить западную военную силу и направить её на Восток, для освобождения Иерусалима.

Наоборот Константинопольские патриархи постоянно находились под заботливым оком сильной императорской власти. Именно император Константин I Великий превратил христианство в государственную религию. Он же закрепил за императорской властью право вмешиваться в церковные дела: управлять её материальными ресурсами, назначать высших духовных сановников. Особа императора признавалась избранником и помазанником Бога, равноапостольным государем. Художники всегда изображали Византийских императоров с нимбом на голове, как у святых.

Поначалу, в Византии, императорская власть была сильной, около двух веков, с 867 года по 1056 год, в стране правила Македонская династия. Однако с XI века государство ввергается в полосу дворцовых переворотов.

Частая смена династий и отдельных правителей, вследствие отсутствия прочно установленного закона о престолонаследии, привела к ослаблению центральной власти и государства в целом. Была разрушена, ранее незыблемая, связь между провинциями. Падает авторитет Византии в Европе.

Этим тут же воспользовались многочисленные враги. Византия теряет свои территории. Постепенно отпадают от империи Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Сирия, многие Балканские провинции. Усиливается натиск тюркских племен в Малой Азии.

В этих условиях Византийские императоры всё чаще обращаются за помощью к Западу, в надежде отбиться от внешних врагов и упрочить свою власть внутри страны. Ещё император Алексей I Комнин, правил в 1048 – 1118 годах, призывал на помощь западных рыцарей против турок-сельджуков. Чтобы заручиться помощью западных монархов, Византийские императоры

с XII века стали заключать династические браки с европейскими королевскими династиями, чего ранее ни когда не было.

Мануил I Комнин, правил в 1143 – 1180 годах, первым браком женился на свояченице Германского императора Конрада III Гогенштауфена – Берте Заульцбахской, из рода Австрийских Бабенбергов, получившей после венчания греческое имя Ирина.

Второй раз император Мануил I женился на Антиохийской принцессе Марии де Пуатье, принявший имя Ксении. Свою дочь Марию, император выдал за короля Венгрии Белу III Арпада, а после за могущественного итальянского феодала маркиза Рене Монферратского. Своего сына Алексея, император женил на французской принцессе Агнессе Капетинг.

Однако обширные династические связи не помогли Комнинам удержаться у власти. В 1185 году династия Комнинов была свергнута. К власти приходят представители аристократического рода Ангелов.

Между тем в марте 1195 года в Константинополе произошёл очередной переворот. Император Исаак II, первый правитель Византии из рода Ангелов, пришедший к власти, после свержения династии Комнинов, был лишён престола своим родным братом Алексеем III. Исаака ослепили и заточили в тюрьму. Однако сыну ослеплённого императора, Алексею, удалось бежать в Европу. Он обратился с просьбой о помощи сначала к Римскому папе, потом к королю Германии Филиппу Гогенштауфену, женатому на его сестре принцессе Ирине. Германский король рекомендовал Византийского принца крестоносцам, обосновавшимся на Далматинском побережье, после удачной осады города Задара.

Алексей Ангел, за помощь в возвращении Византийского трона, обещал уплатить крестоносцам 200 тысяч марок и признать верховную власть Ватикана. Щедрые обещания побуждали крестоносцев, поддержанных венецианцами, принять предложение. В 1203 году они осадили Константинополь.

У узурпировавшего власть императора Алексея III было слабое войско. Его защищали лишь варяго-русские наёмники, привыкшие хорошо сражаться, и пизанские купцы, ярые противники Венеции. Они 13 дней успешно отбивали атаки превосходящего противника, пока испуганный император Алексей III тайно не оставил город.

В сложившейся ситуации, в виду отсутствия верховной власти, высшие придворные чиновники освободили из темницы свергнутого Исаака II и вновь провозгласили императором, вместе с сыном Алексеем IV.

Получив власть, новые правители Византии, не смогли выполнить ни одного обещания данного крестоносцам. У них не было денег, чтобы расплатиться с рыцарями, и власти, чтобы принудить православное духовенство признать власть папы.

Возмущённые греки свергли продажных правителей. Императором был провозглашён Алексей V Мурчугл из знатного византийского рода Дука. Он возглавил сопротивление византийцев захватчикам. Новый император потребовал, чтобы франки удалились из страны в восьмидневный срок.

Крестоносцы, оставшиеся без военной добычи, вновь осадили Константинополь. Осада длилась всю зиму, военные действия отличались особой жестокостью. Наконец западным рыцарям, во время одной из вылазок византийцев, удалось овладеть императорским знаменем и чудотворной иконой Божьей Матери. Эта потеря тяжело отразилась на моральном состоянии осаждённой армии. Этим обстоятельством поспешили воспользоваться рыцари, усилив натиск на византийцев.

13 апреля 1204 года император Алексей V, опасаясь за свою жизнь, тайно бежал из осаждённого Константинополя, когда крестоносцы вступили в город. Жаждавшие наживы победители устроили в городе настоящий погром, потеряв рассудок от огромного количества произведений искусства, драгоценностей, золота попавшего в их руки.

Русский летописец, автор «Повести о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году», писал: «И пострадали от пожара город и церкви несказанной красоты, которых нам и не перечислить. И сгорел притвор у святой Софии, где изображены все патриархи, и ипподром – до самого моря, а там до Цесарева затвора и до Суда всё сгорело... ворвались фрязи в святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся под алтарём, а между ними – шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и всё это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарём, и паникадила, и светильники серебряные, которые нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные – всё ободрали. И под трапезной нашли тайник, а в нём до сорока бочонков чистого золота, а на полатях и в стенах и в сосудохранильнице – не счесть сколько золота, и серебра и драгоценных сосудов... А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все ограбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их».

Так была уничтожена Византийская империя, западными варварами, братьями христианами. «Так погибло царство богохранимого города Константина и земля греческая от распрей цесарей, и владеют землей той фрязи».

С годами цивилизованность западного мира ни сколько не изменилась. Достаточно вспомнить, как вели себя западные христиане в захваченной ими Москве через шесть столетий после погрома Константинополя, в 1812 году.

Находившийся в Константинополе в момент его захвата крестоносцами, будущий Новгородский архиепископ Антоний, спас от уничтожения многие христианские святыни, среди них частицу Животворящего креста Господня, мощи Святого Феодора Стратилата и многое другое, и привёз их на Русь.

На захваченных крестоносцами территориях возникло несколько феодальных государств. Главным из них была Константинопольская империя, получившая в исторической науке название «Латинской».

5 мая 1204 года Константинопольским императором был избран один из вождей крестоносцев граф Балдуин Фландрский. 16 мая его тожественно венчали на царство в Константинополе в храме Святой Софии. На землях бывшей Византийской империи стала насаждаться власть Римского папы.

Однако, несмотря на потерю столицы, в Византии нашлись силы, способные противостоять латинянам. После бегства из Константинополя Алексея V Дуки, в ночь на 13 апреля 1204 года в храме святой Софии новым Византийским императором был провозглашён Константин Ласкарис, который через несколько часов сам был вынужден бежать от ворвавшихся в город крестоносцев в Малую Азию. Он укрылся в Никее, крупном мегаполисе в центре Анатолии. Откуда совместно с братом Феодором, стал противостоять крестоносцам.

Многолетняя борьба между латинянами и византийцами закончилась победой последних. 15 августа 1261 года византийский полководец Михаил Палеолог, разгромив крестоносцев, вступил в Константинополь. В конце 1261 года он сверг и ослепил малолетнего императора Иоанна IV Ласкариса и утвердился на троне под именем Михаила VIII. С этого времени вплоть до захвата Константинополя турками в 1453 году в Византии правила династия Палеологов.

Возрождённая Византийская империя уже не имела прежней мощи, и вся дальнейшая история правления Палеологов сводилась к борьбе с остатками владычества крестоносцев на бывших византийских землях, и противостоянию мусульманской угрозе.

В целом Византия была сильнее мелких латинских властелинов и постепенно отвоевывала у латинян свои земли в Греции. Однако крестоносцы были не единственными и не главными врагами империи. Самая большая угроза исходила от турок.

Ещё с середины XI века турки возглавляемые султанами из рода Сельджука, поэтому их называли турками-сельджуками, угрожали Византийским провинциям в Малой Азии и на Кавказе. Постепенно турки, пользуясь беззащитностью страны и внутренними раздорами империи, захватили почти всю Малую Азию, где ими был создан Иконийский (Румский) султанат. С течением времени силы турок-сельджуков и византийцев уравнились, частые военные конфликты, сменялись продолжительным миром, даже заключались политические союзы. Между государствами наладилась торговля. В Константинополе образовалась значительная колония турецких торговцев. Им было позволено построить в городе мечеть.

В целом правители Иконийского султаната ни когда не претендовали на абсолютную власть над Византией. Тем более в XII веке начинается распад единого государства Сельджукидов. В это время среди многочисленных мелких турецких правителей в Анатолии выделяется Осман-Гази (1259 – 1324/26), начавший новое объединение турецких племён под своей властью. Он же стал основателем новой династии турецких султанов, а самих турок с этого времени стали именовать турками-османами.

Окрепнув, османы вновь начинают завоевывать Малую Азию. Самым главным византийским опорным пунктом в Анатолии был город Никея. Турки приступают к захвату Никеи и осаждают город 32 года. Только в 1338 году они смогли овладеть Никеей и подступиться к Константинополю. Сразу атаковать столицу империи турки не решаются. Город хорошо укреплён, а турки, наученные долгой осадой Никеи, не верят в свои силы. Зато они успешно наступают на Балканах.

Землетрясение в Галлиполи в 1354 или 1355 году дало возможность османам занять этот порт и превратить его в свою базу, для дальнейшего натиска на Балканы. В 1369 году турки захватили Андрианополь, а чуть позднее овладели всей Фракией и Македонией.

Разобшённые славянские государства были не способны к серьёзному сопротивлению. В 1389 году турки наносят поражение объединённой христианской армии в битве на Косовом поле. В 1392 году занимают древнюю столицу Болгарии – Тырново.

Таким образом, столица Византии оказывается отрезанной от своих владений в Греции. Турки в 1393 году вплотную подступили к Константинополю, а в 1401 году начали полномасштабную осаду города. Казалось, судьба Византийской столицы предрешена, но неожиданно в Малую Азию вторгается величайший завоеватель Востока – Тамерлан. Он в 1402 году наносит сокрушительное поражение туркам под Анкарой, пленит султана Баязета. Турецкая угроза минует Константинополь на половину столетия.

Лишь правнук скончавшегося в плену Баязета, султан Мехмед II, получивший от лстивых современников за свои победы прозвище «Завоевателя», решается покончить с Византией, поклявшись захватить Константинополь.

Турки тщательно готовятся к осаде, усиливают артиллерию, строят осадные башни. Прежде всего, они решают отрезать столицу империи от её владений в Пелопоннесе, для чего усиливают натиск на полуостров. Их передовые отряды вторгаются в Пелопоннес, управляемый братьями императора. Нанеся поражение византийцам в Греции, турки в начале марта 1453 года подступают к Константинополю.

Османы разбивают свой главный лагерь на холме у самой городской стены, напротив европейской части Константинополя, пригорода Пера. Ещё раньше там были возведены две крепости.

В апреле месяце началась осада Византийской столицы. Константинополь был огромным городом, с множественными фортификационными сооружениями. Город был защищён двумя рядами стен и глубоким рвом, располагавшимся с внешней стороны. Однако ввиду постоянной нехватки средств многие городские укрепления обветшали. К тому же вследствие малочисленности его защитников, держать оборону на всех направлениях было не возможно.

В начале осады протекала вяло, но к концу апреля турки усилили натиск. Город постоянно обстреливался осадными пушками. Построив плоты и установив на них пушки, турки стали бомбардировать город и со стороны моря, сомкнув кольцо осады. Более месяца турки вели обстрел города, разрушив несколько участков крепостной стены. Наконец им удалось полностью разрушить крепостную башню возле ворот Святого Романа, но византийцы яростно отбили все атаки противника.

Вечером 28 мая начался главный штурм города. О дате окончательного штурма в осаждённом городе знали. Накануне по улицам прошли крестные ходы, вечером в храме Святой Софии отслужили последнюю христианскую службу, император и вместе с ним многие другие защитники столицы приняли соборование.

По приказу султана турки атаковали город. Им вновь разбили городские стены возле ворот Святого Романа. Однако византийцам удалось сдержать натиск врага. Но турки проникли в город в другом месте, через Керкопорту – маленькую калитку в стене, которую оставили открытой после одной из вылазок. Поднявшись на городские стены, османы сломили сопротивление защитников Константинополя и ворвались в город. В уличных боях погиб последний византийский император Константин XI Палеолог. Его заваленное трупами тело нашли лишь на следующий день, опознав его по царским сапогам. Султан приказал выставить голову Константина для всеобщего обозрения на ипподроме, а тело похоронить с подобающими его сану почестями.

С потерей Константинополя 29 мая 1453 года Византийская империя, осколок древней Римской державы, оплот православной христианской веры, перестала существовать.

Ворвавшиеся в Константинополь турки предали его крови и разграблению. Султан Мехмед II, чтобы подчеркнуть значимость своей победы, въехал верхом на коне в собор Святой Софии. Прятавшаяся в огромном храме толпа христиан была перерезана.

Народное христианское предание повествует о том, что в момент появления захватчиков в храме Святой Софии происходило богослужение и священник, увидев ворвавшихся в собор мусульман, вошёл в раскрывшуюся перед ним стену алтаря и исчез. Согласно преданию он выйдет из храмовой стены и продолжит служить литургию, когда Константинополь вновь перейдет в руки христиан.

Гребёж Византийской столицы продолжался три дня. Как писал турецкий хронист «не было ни одного воина, который не стал бы богатым благодаря захваченной добыче и рабам. По прошествии же трёх дней султан Мехмед запретил под страхом тяжких наказаний продолжать грабёж и резню, которая всё ещё не утихала. Все повиновались его приказу. Когда наступило полное спокойствие, вместо колокольного звона раздался приятный голос муэдзина, возвещающий пять раз в день час молитвы. Из церквей выбросили идолов, очистили их от запахов, которыми они были оскверняемы, и устроили в них ниши, дабы обозначить место, куда следует устремлять взор, когда творишь молитву. К церквям приделали минареты: одним словом, не забыли ни чего, чтобы превратить их в места благочестия для мусульман».

В 1461 году турками был захвачен Трапезунд, столица империи Великих Комнинов. От греческой империи больше ничего не осталось.

Славяне и византийцы, начало взаимоотношений

Соседство Византийской империи с восточнославянскими племенами обусловило их ранние и постоянные контакты, военные, торговые и культурные. Достаточно упомянуть великий торговый путь «из варяг в греки», соединявший Византию с Северной Европой, проходивший через русские земли.

В VI веке славянские племена активно колонизируют Балканский полуостров и взаимодействуют с византийцами. Многие славяне становятся подданными империи. Греческий хронист Феофан писал, что в 766 – 780 годах патриархом в Константинополе был славянин Никита I.

Византийские авторы оставили много свидетельств о племенах, живущих на берегах Днепра. Уже в VI веке начинают появляться письменные заметки византийских авторов о славянах.

Из среды византийских летописцев следует выделить Прокопия Кесарийского. Он происходил из города Кесари и родился между 490 – 507 годами, умер около 562 года. Главное историческое сочинение Прокопия Кесарийского, восьми томная «История войны с готами». В основу этого труда вошли личные наблюдения автора, который был советником и личным секретарём известного византийского полководца Велизария и вместе с ним участвовал во многих походах, в том числе и против славян. Кроме того, Прокопий использовал различные письменные источники, в том числе не дошедшие до нас. В своём сочинении Прокопий оставил ряд важных сведений о славянах. Он один из первых летописцев подметил то общее, что связывало различные славянские племена, а также со склавинами. Он сообщает об общности их языка, жизни, законов, общественном строе. Освящает способы ведения войны славянами, отмечая их высокое воинское искусство.

Интересные сведения о нападениях славян на Византию во второй половине VI века оставил Иоанн Эфесский, живший в VI веке. Он автор написанной на сирийском языке «Церковной истории».

На рубеже VI – VII веков возникло важное для изучения военной истории славян сочинение «Стратегикон», написанное неизвестным автором, современником императора Маврикия, правившего в 582 – 602 годах. Так как «Стратегикон» посвящён, прежде всего, военным вопросам, то в нём содержится ряд советов, как вести войну со славянами. В трактате сообщаются интересные сведения о быте и нравах славян и применяемых ими способах ведения войны.

Важнейшие сведения о войнах византийцев со славянами при императоре Маврикии, содержит «История» Феофилакта Симокатты, жившего и писавшего при дворе императора Ираклия, правившего 610 – 641 годах.

Другим важным источником, дошедшем до нас в отрывках, является «История» написанная в конце VI века Менандром, прозванным Протиктором, повествующая о политических событиях с 558 до 582 года. Там имеются сведения о славяно-аварских и славяно-византийских отношениях.

К IX – X векам относится ряд произведений византийских авторов, в которых имеются известия о Киевской Руси. Большинство их касается внешнеполитических событий, в частности походов русов на Константинополь.

Наиболее ранние сведения такого характера приводятся в беседах и посланиях Константинопольского патриарха Фотия. В сочинение патриарха Фотия, руководившего церковью в 858 – 886 годах, имеется описание похода русичей на Византию в 860 году, вскрываются причины войны, которые он видит в расторжении византийцами договоров с Русью. Так же, Фотий сообщает о крещении руссов в 867 году и об установлении русской епархии.

О начальной истории Киевской Руси свидетельствует произведение неизвестного византийского автора IX века: «Житие Георгия Амастридского», повествующее о нападении русов, около 840 – 842 годов, на южное Черноморское побережье и о крещении их предводителя.

Византийскому императору Константину VII Багрянородному, правившему в 913 – 958 годах, приписывают ряд сочинений, в том числе трактат: «Об управлении империей», созданный императором в 948 – 951 годах, для своего сына. В нём приводятся сведения о соседних странах, в том числе и о Киевской Руси.

В другом своём сочинении – «О церемониях», император Константин VII рассказывает о приезде в Константинополь Киевской княгини Ольги, посетившей Византийскую столицу в 957 году, для укрепления торговых и политических отношений.

Другой наиболее видный византийский летописец Лев Диакон, автор написанной около 990 года, «Истории в десяти книгах», охватывает период с 959 по 976 годы. В его «Истории» содержатся сведения, относящиеся ко времени походов Киевского князя Святослава Игоревича в Болгарию, и его войны с Византией. Как непосредственный свидетель тех событий Лев Диакон рассказывает о заключении русско-византийского мира и о личной встрече Византийского императора Иоанна Цимисхия с князем Святославом. Наиболее интересен словесный портрет Киевского князя, приведённый византийским автором.

О взаимоотношениях с Византией сообщают и русские летописи. «Повесть временных лет», составленная монахом Нестором Летописцем, свидетельствует: «Аще бо был... Кий, ... ходил к Царюгороду». То есть, ещё основатель и первый правитель Киева, легендарный князь Кий, совершил поход в Византию.

С момента образования единого Древнерусского государства Киевской Руси, контакты, и прежде всего военные, с Византией стали происходить ещё чаще. Весь X век проходит в постоянных военных столкновениях русичей с византийцами.

Вот, что сообщают летописи под 866 годом. «В лето 6374. Иде Аскольд и Дир на Греки, и придоша в 14 [лето] Михаила цесаря». Поход был неудачным. Буря разметала корабли русов и князья возвратились «в свояси».

Новый поход, организованный новым Киевским князем Олегом, прозванным Вещим, в 907 году был более удачным. «В лето 6415. Иде Олег на Греки... поиде Олег на конех и на кораблях, и бе числом кораблей 2000, прииде к Царюграду... И выиде лег на брег, и воевати нача, и много убийство сотвори около града Греком... И заповеда [дань] даяти на 2000 корабль, по 12 гривен на человека, а корабли [по] 40 муж».

События похода развивались следующим образом. При появлении русичей в окрестностях Константинополя император Лев VI Мудрый, правивший 886 – 912 годах, приказал закрыть ворота города и перегородить цепями вход в гавань, чтобы не дать возможность вражеским кораблям подойти к городу. Однако Олег пошёл на необычный штурм. Он поставил свои ладьи на колеса и когда подул попутный ветер, были подняты паруса, что позволило войскам подойти к Константинополю с суши. Испуганные греки предложили Олегу мир и дань.

По легенде, в знак победы князь Олег прибил свой щит на «вратах Царьграда». Эта история, как известно, нашла отражение в народном фольклоре, вдохновившем великого Пушкина на создание поэмы «Песнь о вещем Олеге».

В результате удачного похода, Киевский князь заключил выгодный мир с византийцами, что потребовало дальнейшего закрепления достигнутых успехов. Известно, что в 911 году русское посольство посетило Константинополь. «В лето 6420. Посла мужа свои Олег построити мира и положити ряд между Русью и Греки».

Определить свои взаимоотношения с Византийской империей поспешил и князь Игорь Старый, наследовавший Киев, после смерти князя Олега. В 941 году он, во главе огромного войска, отправился в морской поход против Византии. В морском бою русский флот был

частично сожжён «греческим огнём», специальной горючей смесью, применявшейся византийскими моряками для уничтожения кораблей противника.

В 943 году князь Игорь вновь отправился в поход на Константинополь, двумя путями, по морю и суше, разделив свое войско на две части. Византийский император Роман I Лакапит, правивший в 920 – 944 годах, испугавшись мощной армии русичей, выслал навстречу князю Игорю, уже достигнувшему Дуная, послов с богатыми дарами. После совета с дружиной Игорь, удовлетворённый данью, повернул назад. Летописи сообщают, что на следующий год: «В лето 6453. Посла Игорь муже своя к Роману», для заключения военно-торгового договора с Византией.

Большие боевые действия вёл с византийцами следующий русский князь Святослав Игоревич. Вообще, князь Святослав вошёл в историю, как князь-воин, проведя всю свою жизнь в походах. «Подрастая и мужая, князь Святослав начал собирать отважных воинов и ходил с ними в походы, легко, как барс», – сообщает летописец.

Одним из эпизодов военной деятельности Святослава Игоревича были его походы в Болгарию, которую он, в конечном счёте, полностью завоевал. Причины, побудившие русского князя отправиться в Болгарию, точно не установлены. Византийский хронист Лев Диакон сообщает, что к князю был направлен византийский посол патрикий Калокира с большими дарами и просьбой усмирить болгар, нанёсших ряд серьёзных поражений византийцам.

Причины разгоревшегося в 867 году византийско-болгарского конфликта, в который был вовлечён Киевский князь, до конца не известны. Военному конфликту предшествовал долгий и прочный мир, заключённый ещё в 927 году Болгарским царём Петром Симеоновичем. Мирный договор был скреплён браком царя Петра с византийской принцессой Марией, внучкой императора Романа I Лакапина.

К моменту вторжения в Болгарию князя Святослава Игоревича, царица Мария уже умерла, за ней в 969 году последовал и царь Пётр. Киевский князь Святослав с войском на ладьях прибыл в устье Дуная и сравнительно легко овладел придунайскими землями.

В это время в Византии происходит смена правителей. Император Никифор Фока был убит и новым правителем стал Иоанн Цимисхий, который начал войну со Святославом. Киевский князь в союзе с новым Болгарским царём Борисом II, выступил в поход на Царьград, разгромив византийцев во Фракии.

К 871 году положение противоборствующих сторон изменилось. Вызвав войско из Малой Азии, император Иоанн Цимисхий нанёс ряд поражений русско-болгарскому войску. Занял столицу Болгарии город Преслав и осадил Доростол, в котором укрепился князь Святослав. После трехмесячной осады князь запросил мира. Лев Диакон сообщает о личной встрече императора и Святослава. Указывая, что Киевский князь общался с императором Иоанном Цимисхием без переводчика.

По условиям договора заключённого 14 июля 971 года, русский князь поклялся в вечном мире и дружбе с Византией: «Я, Святослав, князь русский, клялся и подтверждаю этим договором клятву свою:... хочу иметь мир и полную дружбу со всяким великим царём греческим, ... и со всеми людьми вашими до конца века. Что никогда не стану замышлять на страну вашу. Не буду собирать войско и никакого другого народа не наведу на землю вашу... А ежели кто иной помыслит на державу вашу, то я буду противником и обязуюсь бороться с ним».

Это была последняя большая война русичей с южным соседом. Несмотря на незначительные военные конфликты, с XI века начинается новый, мирный этап русско-византийских взаимоотношений.

В X веке Русь официально становится христианской страной, а русско-византийские связи становятся постоянными.

В Византии складывается два центра, к которым тяготели все русские, проживающие или посещающие империю. Одним из них стал русский монастырь на горе Афон, основанный на

рубеже X—XI веков. Первое упоминание об этом монастыре, носившем имя Ксилургу «Древодела», относится к 1016 году.

В 1169 году под опеку русских монахов переходит большой запустевший монастырь Фессалоникийца на Афоне, со всеми своими владениями, с сохранением за русскими и обители Ксилургу. Монастырь Фессалоникийца, получивший название русского монастыря Святого Пантелеймона, скоро становится одним из крупнейших монастырей Афона. Он в течение многих веков играл значительную роль в развитии культурных и духовных русско-византийских связей.

Второй цент, светский, находился в Константинополе. В столице империи сложилось своеобразное русское землячество, объединявшее не только купцов и дипломатов, но и военных, служивших в византийской войске, паломников, путешественников, духовных лиц.

Русская диаспора в Константинополе была, по всей вероятности, многочисленной и составляла, с точки зрения византийских властей, определённую политическую и военную силу. С конца XII века в Константинополе имелся целый городской квартал «убол – эмвол», населённый русскими. Кроме того, значительные группы паломников из Киевской Руси постоянно находились в Иерусалиме, Антиохи и других духовных центрах православия.

К концу X века влияние византийской культуры на Русь стало настолько очевидным, что Киевские князья, и зная прочно приобщаются к христианской религии. В политических центрах русской земли в Киеве и Новгороде возводятся Софийские соборы, как дочерние храмы Константинопольского кафедрального Софийского собора.

Мирные и военные контакты древних славян-русичей с народами Византийской империи не могли не приводить к их знакомству с христианским культом и христианской символикой. Уже в ранних захоронениях славян находятся культовые христианские предметы. Константинопольский патриарх Фотий упоминает о создании во второй половине IX века русской епархии. В Никоновской летописи имеются сведения о крещении Киевских князей Аскольда и Дира. Договор с Византией князя Игоря от 944 года прямо свидетельствует о распространении христианства среди русичей. Наконец в русских летописях имеются сведения о крещении княгини Ольги в Константинополе, принявшей при крещении имя Елены, в честь христианской святой, матери основателя города Константинополя Римского императора Константина I Великого.

«Ольга идее, ко Царюграду и, приявтамо крещение... Приведа же с собою иереи мудры и церковь святыя Софеи деревянну устрой». При этом, летописи указывают, что крестил русскую княгиню сам Византийский император Константин VII Багрянородный.

В русской летописи под 987 годом, 6495 год от сотворения мира, повествуется о беседе князя Киевского Владимира Святославовича с греками о вере, в ходе которой христианские проповедники убедили Владимира в том, что византийская религия самая правильная. Хотя перед греками Киевский князь принимал у себя многих других религиозных проповедников.

Действительно в X веке Древнерусское государство окружали страны, население которых исповедовало все основные мировые религии. В Волжской Булгарии, располагавшейся на среднем течении Волги, на территории современного Татарстана, утвердился ислам. Часть населения Хазарского каганата, занимавшего низовье Волги, исповедовала иудаизм. На Западе, в Польше, распространилось христианство, подвластное Риму. Скандинавские страны продолжали веровать в своих старых языческих богов.

Самой привлекательной для Киева была Византия, наиболее развитая и могущественная страна с огромным культурным наследием и сильной императорской властью, влиявшей на церковь. Поэтому принимая христианство восточного обряда, Русь приобщалась к древней античной традиции являвшейся фундаментом всей европейской цивилизации и культуры.

По поводу принятия князем Владимиром христианства существует, так называемая «Корсунская легенда», согласно которой Владимир овладел византийским городом Корсунем

в Крыму и с позиции силы выторговал у императора выгодные для себя условия мира, получив в жёны греческую принцессу.

«6496 году (988 год от Рождества Христова) иде Володимир с вои на Корсунь».

Таким образом, 988 год стал официальной датой крещения Руси.

Существуют веские доводы, опровергающие данное утверждение, и вполне справедливо считать утверждение среди русичей христианства арианского направления. «По сем идее Владимир на болгар и, победа их, мир учини и прият крещение сам и сыновей его, и всю землю Русскую крести. Царь же болгарский Симион присла иерей учены и книги довольны. И посла Владимир во Царьград ко царю и патриарху просити митрополита. Они же вельма возрадовашася и прислаша митрополита Михаила ... с ним 4 епископа, и многи иереи, диаконы и демественники (певчие) от славян ... посажа епископы по градам: в Ростове, Новеграде, Владимире и Белеграде.»

Однако, несмотря на разные истоки проникновения новой религии на Русь, в конечном счёте, Константинопольский патриарх был признан верховным духовным владыкой русских христиан. В главных русских городах, в Киеве и Новгороде были возведены Софийские храмы, в подражание главному византийскому собору святой Софии в Константинополе.

Причём именно с конца X века, то есть с момента утверждения на Руси христианской религии, заканчивается период военного противостояния Киева с Константинополем. Киевские князья перестают считаться варварами при Византийском дворе. Укрепляются русско-византийские политические и династические связи.

Многими историками поход князя Владимира Святославовича на Корсунь в 988 году, рассматривается, как выступление, направленное в поддержку императорской власти, против узурпатора Варды Фоки, мятеж которого поддерживали византийские города в Крыму.

Русские отряды в 1019 году оказали помощь византийцам в битве с норманнами в южной Италии при Каннах. Норманны были разбиты и «в бесчисленном количестве отведены в Константинополь».

В 1016 году император Василий II, получивший прозвище «Болгаробойца», шурин Киевского князя Владимира Святославовича, опираясь на отборный отряд русичей, разгромил болгар и подчинил Болгарское царство. Часть захваченных трофеев была предоставлена Руси.

В 1030 году русские телохранители спасли императора Романа III Аргира от неминуемого плена, во время похода в Сирию. В 1036 году русская дружина входила в состав византийского войска, овладевшего крепостью Перкрин на армянской границе.

В 1040 году русский отряд в составе византийской армии Георгия Маниака успешно сражался в Сицилии.

С конца X века дружеские и союзнические отношения Византии и Киевской Руси скрепляются частыми династическими союзами. Мы уже упоминали, что князь Владимир Святославич женился на принцессе Анне, дочери Византийского императора Романа II. Летописи сообщают, что и старший брат Владимира князь Ярополк был женат на гречанке.

Внук Владимира Святославича князь Всеволод Ярославич, так же женился на Византийской принцессе Анне Мономах. Их знаменитый сын князь Владимир именовался по имени матери Мономахом. Одну из своих дочерей князь Всеволод выдал замуж за византийского принца Леона Диагена.

Сын Владимира Мономаха, основатель Москвы, князь Юрий Долгорукий взял в жены византийскую принцессу Елену Комнин. Его внучка Ирина-Доброгнева Мстиславовна, стала женой Византийского императора Андроника Комнина.

Дочь князя Владимира Ростиславича Тмутороканского – Ирина, вышла замуж за Византийского императора Исаака Комнина.

Известно, что находясь в Византии, князь Олег Святославич Черниговский, противник Владимира Мономаха, заслуживший у современников прозвище «Гориславича», женился на греческой аристократке Феофании Музалон.

Анализируя браки русских князей, можно сделать вывод, что династические связи с Византией хотя и не были преобладающими, но были довольно стабильными.

В XI веке на Руси складывается институт политических ссыльных. Часто потерпевшие поражение в борьбе за власть русские князья искали убежище в Византии, где их всегда принимали, с соответствующим их уровню, почётом.

Так четыре года жил в Византии князь Олег Святославич Черниговский. В 1129 году Киевский князь Мстислав Владимирович выслал в Константинополь своих противников, Полоцких князей Давыда, Святослава и Ростислава Всеволодовичей. Свои молодые годы провёл в Византии и великий князь Владимирский Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, упоминаемый в «Слове о полку Игореве». Его братья были крупными византийскими землевладельцами: Мстислав Юрьевич управлял Асконийской областью, а Василько Юрьевич владел 4-мя городами на Дунае.

Связи с Русью были важны и для самой Византии. Ни с каким другим государством Европы Византия не была тогда столь связана, как с Русью. Обе правящие династии были связаны тесными родственными узами. Торговые отношения постоянно развивались. Дружественные отношения Византии с Русью сохранялись при императорах новых династий – Комнинов и Ангелов. Политика доброго согласия с Русью стала с середины XI века традиционной для византийских правителей, несмотря на все превратности внутренней политической жизни империи.

Постепенно в тесные отношения с Византией втягивались и другие русские центры: Новгород, Ростов, Суздаль, Владимир, Полоцк, Галич.

Именно в XI—XII веках сложились и окрепли те культурные и духовные русско-византийские связи, которые дали толчок для дальнейшего развития России, несмотря на захват Константинополя крестоносцами в 1204 году и падения империи в 1453 году.

Глава 2. Московская Русь и судьба Константинополя.

«Москва третий Рим и четвёртому не бывать»

29 мая 1453 году Константинополь был захвачен турками. 30 мая турецкий султан Мехмед II Завоеватель торжественно въехал в город. Византийская империя перестала существовать. Последний император Византии погиб защищая свою столицу, его родственники бежали в Италию.

При папском дворе в Риме, преподнеся главе католической церкви спасённую христианскую святыню, забальзамированную голову апостола Андрея Первозванного, укрылся брат погибшего Византийского императора, бывший деспот Мореи, Фома Палеолог (1409 – 1465). Он получил от папского двора приличное содержание, около 500 золотых дукатов в месяц.

Фома Палеолог от брака с Катериной Заккария, дочерью последнего князя Ахайи, области завоеванной крестоносцами в Греции, имел четырех детей. Двух дочерей: Елену (1431-1473) и Зою (около 1455 – 1503), уже в Риме принявшую имя София, и двух сыновей: Андрея (1453 – 1502) и Мануила (1455 – 1512).

После смерти Фомы Палеолога его дети находились под опекой известного греческого учёного, ставшего римским кардиналом, Виссариона Никейского (1403 – 1472), и существовали на деньги Ватикана. Средств, для поддержания их высокого статуса, а старший из них Андрей именовался императором Византии и деспотом Мореи, явно не хватало. Спасаясь от бедности, младший из братьев Мануил, вернулся в захваченный турками Константинополь, прельстившись султанскими посулами о хорошей пенсии, в обмен на мифические права на Византийский трон. Его сын принял мусульманство, став мелким турецким чиновником.

Андрей Палеолог, принявший католицизм, остался в Италии, пытаясь по выгоднее уступить свои династические права на Византийский трон различным европейским монархам. Его сын Константин, служил Ватикану, командуя папской гвардией, не претендуя на громкие титулы предков.

Старшая из дочерей Фомы Палеолога – Елена, была женой сербского деспота Лазаря III Бранкованича, и после захвата Сербии мусульманами в 1459 году укрылась на греческом острове Лефкас, приняв монашество.

Неопределённой оставалась лишь судьба младшей дочери деспота – Софьи. Её судьбой занимался опекун кардинал Виссарион, предлагая высокородную невесту влиятельным итальянским вельможам. Однако охотников на руку беглянки было не много. Блеск её имени, титулов и высокородное происхождение, были не привлекательным товаром для европейской знати, предпочитавшей происхождению большое приданное.

С большим трудом в 1467 году при участии Римского папы Павла II руку Софьи Палеолог предложили знатному неаполитанскому князю Караччиоло. Состоялось торжественное обручение жениха и невесты, но брак не состоялся. Тогда папа Павел II решил устроить брак византийской принцессы с овдовевшим Московским великим князем Иваном III (1440 – 1505).

В Москву был послан кардинал Виссарион Никейский, который после долгих переговоров устроил брак Софьи с Иваном III. В ноябре 1472 года принцесса Софья Палеолог прибыла в Москву и обвенчалась с великим князем в Успенском соборе. Их дети, внуки и правнуки, наследовавшие Московский престол, являлись одновременно потомками последней Византийской императорской династии Палеологов, о чём Московские владыки не забывали напоминать своим подданным и европейским монархам.

Последние события, происходящие на фоне возвышения Москвы и укрепления абсолютной власти Московских князей, побудили великокняжескую династию определить для себя духовную опору своей власти, претендуя на исключительность своего положения.

С потерей Константинополя, главного духовного православного центра и турецкой оккупацией ряда православных государств на Балканах, Москва осталась единственным независимым государством, сохранявшим православную веру. А род Московских князей, ведущих своё начало от древней Киевской княжеской династии, состоял в родстве со всеми знатными фамилиями Европы и Византийскими императорскими династиями.

В конце XV века в Москве возрастает интерес к мировой истории, с целью определения роли русского государства во всемирном историческом развитии. Русь стремится развивать международные связи, и для этого ей нужен определённый политический вес. Поскольку прежде заслонённая Золотой Ордой, Русь долгое время находилась в полной политической изоляции.

Возрастает интерес и к родословию рода великих Московских князей, ставших во главе единого государства. Это теперь не правители удельного княжества, а правящая династия возрождённого мощного государства. Примерно в середине XVI века сочиняется новая родословная легенда происхождения великокняжеской семьи, якобы ведущей своё начало от древнего Римского императора Августа, приемника великого Юлия Цезаря.

«Августу Цесарю Римскому, обладающему всею вселенною и раздели вселенную в содержание братии своей... брата ж своего Пруса постави в березех Вислы реки, в град Мадборок и Турин и Хвоиницы и преславный Гданеск, и иных многих градов по реку глаголемую Немон, впадшую в море; и до сего числа по имени его зовётся прусская земля.

А от Пруса в 14 колене Рюрик».

Московские князья стали создавать новое государство, свою империю и нуждались в теоретическом обосновании своих притязаний. Россия возродилась после векового затворничества, организованного Золотой Ордой.

Империю есть самое старое государственное устройство в Европе. Полярные Российская и Священно Римская империи, обе считали себя наследниками Рима, при этом, если Запад старался уничтожить Византию, подчинить её, как своего конкурента, Русь наоборот видела в Византии своего старшего брата, союзника, и только после падения Византийской империи, Россия выступает как её преемница.

Восточное христианство наложило на русский народ определённый отпечаток в купе с национальными особенностями славянского менталитета и это всё послужило цементирующей основой для целостности государства, потому что православие не делало ни одного человека, или народ лишним.

Как подметил один философ: «Ни одна нация в истории человечества не строила и не постигла такой государственности, при которой все втянутые в орбиту этого государства нации, народы, племена чувствовали себя – одинаково удобно или неудобно, но так же удобно или неудобно, как и русский народ. Если было удобно – было удобно всем, если было неудобно – то тоже всем. Это есть основная черта русского государственного строительства. И эта черта проходит через всю русскую историю».

Укрепление центральной власти в стране, поставило перед правителями задачу закрепления своего особого положения не только внутри страны, но и на международной арене. Прежний титул великого князя уже не отвечал требованиям дня.

Положение России как наследницы Византии обязывало её правителей принять соответствующий своему положению титул. При этом королевское звание не годилось. Этот титул, распространённый в Европе, не соответствовал той роли, которую возлагали на себя правители России, наследники древнего Рима и Византии. И их новый титул должен был всем напоминать об этом.

Поэтому в 1547 году великий князь Иван IV принял титул царя, ассоциирующийся с высшим достоинством древних императоров. И конечно, по мнению его носителей, стоящий выше королевского достоинства. Поскольку это был титул древних Римских императоров, «цезарей», возродившийся в России. С принятием царского звания Россия объявлялась империей.

Принятие царского титула в 1547 году имело двойное значение. Прежде всего, как мы говорили выше, это должно было отразить духовную преемственность власти русских монархов от древних правителей Рима и Константинополя. Но не только. На Руси, царями, именовали Византийских правителей, а позднее и Золотоордынских владык, утвердивших своё господство над Русью. Освобождение России от татарского господства, уравнивало Московских правителей и с ханами Золотой Орды. Поэтому принятие царского титула Иваном IV означало утверждение духовного лидерства России в христианском мире.

Царский титул нуждался в новых атрибутах и церемониях. Появляется легенда о «шапке Мономаха», выполнявшей роль короны. Якобы эта «царская шапка» была преподнесена Византийским императором Константином IX Мономахом, правившим в 1042 – 1055 годах, своему внуку великому князю Киевскому Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053 – 1125).

Эта легенда должна была доказать «царское» происхождение Московских князей, наследовавших титул от Византии, путём прямого родства. Это так же означало, что род русских князей выше татарских ханов, несправедливо, «не по чину», несколько веков властвовавших над Русью.

Хотя справедливости ради, следует отметить, что исследователи происхождения «шапки Мономаха», отмечают, что это восточный головной убор, с собольей опушкой, украшенный драгоценными камнями: рубинами, изумрудами, жемчугом и увенчанный крестом. Появилась «шапка» в начале XIV века и, возможно, была даром хана Золотой Орды Узбека, правил в 1313 – 1341 годах, первым московским князьям Юрию Даниловичу или его брату Ивану I Калите, которым покровительствовал хан.

Примерно в это же время, наряду с Московским гербом, всадником поражающим копьём змея, появляется новая государственная эмблема «двуглавый орёл», как символ новой империи.

Вслед за принятием царских атрибутов власти, правители России доказали своё право на новый титул и на поле брани. Русская армия разгромила Ливонский рыцарский орден. В состав Русского государства были включены Казанское, Астраханское и Сибирские ханства, осколки могущественной Золотой Орды.

Однако, предъявляемые Россией права на особое положение в мире должны были быть подкреплены не только внешними атрибутами власти, но прежде всего духовной, идеологической составляющей этих притязаний. И вскоре такая идеологическая основа появилась. Это религиозно-политическая идея о «Третьем Риме».

Вся идея построена на концепции «переноса империи», при сохранении политических и культурных традиций. Раньше была великая Римская империя, созданная знаменитым Юлием Цезарем и его приемниками, но она погибла под ударами кочевых племён севера, потому что отступилась от веры предков, утерев способность следовать своей исторической миссии.

После Рима, духовно оскудевшем, погрязшем в распутстве и разврате, духовный и политический центр европейской цивилизации переместился в «Новый Рим», то есть в Константинополь. Но и он не устоял, отступившись от истинной веры предков, пойдя на сговор с латинянами. Потерял способность к борьбе и пал под ударами мусульман. Тогда новым религиозным центром и блюстителем старых порядков и традиций становится Москва. Москва это новый, третий по счёту духовный мировой центр, то есть «третий Рим».

В России теория «Москва – Третий Рим», сложилась в период возвышения Московского княжества и создания единого русского государства под властью Московских князей.

Дав право великокняжеской семье считать себя и свою роль в истории страны и европейской цивилизации исключительной, более того, божественной.

Новая роль Москвы, как наследницы православной традиции, возвышала великих князей перед другими русскими княжествами и даже европейскими монархами, обеспечивая им право на громкий титул царей. В то же время это накладывало на власть и большую ответственность не только охранять основы православной веры, но и выступать в роли миссионеров, распространяя христианское учение по всему миру.

Авторство идеи о «третьем Риме», точно не установлено. На этот счёт существуют различные мнения, кто первым высказался об этом вслух. Да это и не главное. Главное, что к началу XVI века русское общество и власть были готовы воспринять данную идею, на долгие годы ставшую общенациональной.

Появление подобных взглядов складывалось не на пустом месте, а на исторических примерах и политических событиях. Ранее Русь безоговорочно признавала духовное лидерство Константинопольского патриарха и верховную власть Византийского императора, как блюстителя общественной правды. Однако со временем Византийская империя, отошла от предназначенного ей пути. Связь Византии с Ватиканом, ослабила авторитет Константинополя, как столпа веры.

В начале XV века произошёл такой поворот в отношении Рима к Православной Церкви, равного которого в истории ещё не случалось. На Ферраро-Флорентийском соборе 1438–1439 годов, где вместе с католиками заседали некоторые греческие епископы, Константинопольский патриарх и Византийский император, была достигнута уния, имевшая форму двустороннего пакта. Был установлен союз двух церквей, на равных правах. Начало диалога с католиками пошатнуло в самом корне авторитет Константинопольской патриархии. Поэтому падение Константинополя в 1453 году, было воспринято в русском обществе, как Божья кара за отпадение от веры.

Место духовного центра Вселенской церкви освободилось. Его попытались занять различные претенденты. На духовное лидерство претендовали Сербия, возвысившаяся в XIV веке, когда её правители именовали себя «царями сербов и греков». Так же Болгария, правители которой имели тесные родственные связи с Византийской династией. В болгарских источниках встречается идея, что новым Константинополем является древняя болгарская столица – Тырново. Однако эти государства в последующем постигла участь Византии. Они попали под власть Турции, на долгие годы, сойдя с исторической сцены. Оплотом православия оставалась лишь Россия.

Таким образом, выбор России, был обусловлен самим проведением, без какой-либо конкурентной борьбы, ставшей лидером всего православного христианства. Тем более к моменту падения Византии и других православных государств, Россия, наоборот, освобождается из-под власти Золотой Орды, из-под власти мусульман.

В 1380 году происходит знаменитая Куликовская битва, в ходе которой объединённые под командой Московского князя Дмитрия Донского военные силы многих русских княжеств нанесли сокрушительное поражение золотоордынской армии Мамаю. Наконец в 1480 году, после долгого стояния на пограничной реке Урге, татарское войско, так и не решившись вторгнуться в пределы России, повернуло обратно в степь. Татарскому господству над Русью был положен конец.

Обретение независимости Москвой тоже было неким Божественным знаком о великой роли России. Вскоре, при активном участии светской власти, в Москве было учреждено патриаршество.

Однажды в Москву приехал патриарх Иоаким Антиохийский, просить денег. Ему предложили помочь учредить патриаршество на Руси. Иоаким обещал содействие. Константинопольский патриарх Феолит не желал вести письменные переговоры о Московском патриарше-

стве, но в устной форме также обещал содействие. Вскоре он был низложен турками. Новый Константинопольский патриарх Иеремия, был не прочь перенести патриаршество из Константинополя в Москву, и начал с того, что в 1588 году отправился на Русь. Он и возвёл 26 января 1589 года митрополита Московского Иова в патриархи. Церковный собор в Константинополе 1590 года санкционировал учреждение Московского патриаршества. Так окончательно был оформлен новый духовный центр православия. Всё сводилось к одному, Москва это третий Рим.

Теория о «третьем Риме» придавала власти божественную сущность, но эта теория и отвергала попытку Руси вернуть Царьград, хотя западные правители, пытались отвоевать эти земли у турок. Но не для того, чтобы возродить Византию, а для утверждения своего господства в этом регионе.

Для русских потеря Константинополя, особенно ни чего не значила, поскольку Царьград не погиб, а перенёсся в другое место, в Москву. К тому же в окружении враждебных государств, осколков Золотой Орды, России было не до возрождения Византии.

Именно этим объясняется полное бездействие русских властей и равнодушие народных масс к судьбе Царьграда.

Становление Русского государства

В XV – XVII веках, на стадии складывания единого русского государства и укрепления центральной власти, Московскому правительству было не до военных действий в далекой Малой Азии. В обществе не возникало идеи возвращения бывшего православного центра – Константинополя. Да и сам город уже ни как с православной святыней не ассоциировался.

Для возникновения такой идеи просто не было почвы. Воевать с могущественной Турцией молодое Русское государство было не в состоянии. Достаточно вспомнить, что турецкая держава была в тот период сильнейшей в мире. Турки активно наступали по всем направлениям, в Азии и Европе, силой утверждая свою власть. Они дважды, хотя и безуспешно, осаждали столицу Австрии – Вену в 1529 и 1683 годах, то есть достигали центра Европы.

У России в тот период было много своих нерешённых проблем, в частности борьба с татарскими государствами, возникшими на обломках Золотой Орды, духовным и политическим покровителем которых становилась Турция.

Русским удалось к середине XVI века завоевать Казань, Астрахань, чуть позднее подчинить Сибирское ханство, но угроза, исходившая из Крыма, оставалась очень серьёзной.

Уже с начала XVI века, после кратковременного союза Крыма с Москвой, обусловленного общей борьбой против Большой Орды, начинаются частые набеги крымских татар на русские окраинные земли.

В 1507 году крымские татары впервые совершили набег на южные границы Руси, атаковав Белёв и Козельск. В 1511 году татары напали на Рязань. Их набеги повторились в 1512, 1514, 1515 и 1516 годах. В 1521 и 1591 годах крымские татары прорывались в центр страны и безуспешно осаждали русскую столицу.

Вообще вся военная история России XV – XVII веков это постоянные стычки с крымскими татарами. При этом, поскольку за спиной крымских ханов стояла Турция, ликвидировать крымско-татарскую угрозу долгое время не удавалось.

Татарские набеги подрывали не только экономическое состояние страны, но и значительно уменьшали русское население. Кочевники уводили в полон множество русских людей. Работоторговля была одной из главных доходных статей крымского бюджета. Особого размаха торговля рабами достигла в XVI – XVII веках, в которой были заинтересованы не только татары в Крыму, но и турки. Так турецкий султан Ибрагим в 1646 году приказал Крымскому хану доставить в Турцию множество невольников, чтобы использовать их в качестве гребцов на новых галерах. Из Крыма ежегодно отправлялись в Турцию тысячи пленников в виде дани и подарков. Из пленных мальчиков формировалась турецкая гвардия – янычары. Особенно ценились юные пленницы, пополнявшие многочисленные турецкие гаремы. Константинополь превратился в главный невольничий рынок. Имеются данные, что только в первой половине XVII века крымские татары угнали в полон более 200 тысяч русских пленников. В результате к концу XVII века южнорусские земли почти полностью обезлюдили.

Главной задачей русского правительства являлась защита своих южных рубежей от татарских набегов. Борьба шла с переменным успехом. Так в царствование Ивана IV Грозного, правил в 1533 – 1584 годах, когда после продолжительных войн были подчинены Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, татарами из Крыма было совершено 8 крупных походов на Русь в 1536, 1537, 1552, 1555, 1570, 1571, и 1572 годах.

В ходе этих набегов в 1571 году татарам удалось захватить Москву и сжечь город, за исключением Кремля, уведя в рабство около 150 тысяч русских людей. При этом мелкие татарские набеги совершались практически каждый год. Кроме этого дважды турецко-татарское войско в 1563 и 1569 годах атаковало Астрахань, стремясь отвоевать город у русских. Город удалось удержать, надёжно закрепив низовье Волги за Россией.

В ходе ответных мер в 1558 году русская дружина усиленная казаками под командованием перешедшего на русскую службу литовского князя Дмитрия Вишневецкого нанесла поражение татарам под Азовом. А в 1559 году был предпринят поход в Крым «промышляти крымские улусы». Русское 8-ми тысячное войско во главе с окольным Даниилом Адашевым, родным братом царского фаворита Алексея Адашева, спустилось на лодках по Днепру и, выйдя в Чёрное море, высадилось на западном побережье Крыма. Русские, разгромив высланную против них татарскую конницу, овладели и разорили портовый город Гёзлёв (современная Евпатория), освободив многих русских пленников. После чего благополучно вернулись на родину.

В это время другой царский отряд, под командой постельничего Игнатия Вишнякова соединившись с людьми князя Дмитрия Вишневецкого, разгромил татар на реке Айдар.

Ответные меры крымских татар не заставили себя долго ждать. Следующий большой татарский поход был совершён летом 1591 года, когда во главе 150-ти тысячного войска встал крымский хан Газы-Гирей. Татары, разорив южные города, подошли к Москве, где были разбиты русскими войсками. Хан был ранен, но всё же, смог увести остатки своей армии обратно в Крым.

Татарские набеги повторялись в 1592, 1593, 1594, 1596 годах. Особенно усилился татарский натиск в период «смутного времени», когда в стране не было политической стабильности. Численность татарских конников на юге России в это время доходила до 100 тысяч, а слабые русские сторожевые отряды, лишённые поддержки центра, не всегда были в состоянии отразить натиск противника.

В 1609 году в поход на Москву выступил хан Селямет-Гирей. Татары разорили всё Подмосковье и в течение нескольких месяцев господствовали на русской земле. В последующем татарские набеги повторялись каждый год.

Для борьбы с татарской угрозой русское правительство пошло на сооружение ряда укреплений, чтобы не допускать проникновения кочевников вглубь страны. После укрепления южных границ, татарские набеги стали не столь ощутимы.

Новое содержание русско-татарские боевые столкновения получили после вхождения в состав Русского государства Левобережной Украины. Причём в военных действиях, кроме татар, участвовала турецкая армия.

Турецкий султан, пытаясь утвердить на Правобережной Украине своего ставленника, предпринял два похода на Украину. Боевые действия в 1674 – 1678 годах происходили вокруг города Чигирина, поэтому в русской историографии получили название Чигиринских походов. Несмотря на ряд одержанных русской армией побед, туркам удалось утвердить на Западной Украине своего ставленника в ранге гетмана. Однако прорваться на территорию России турецко-татарская армия не смогла. В 1680 году вражеская армия под командой Крымский хан Мурад-Гирей так и не смогла преодолеть укрепленную Белгородскую засечную черту.

Вскоре было заключено в Бахчисарае двадцатилетнее перемирие, после чего татары переключились на войну с Польшей, постоянно опустошая южно-украинские земли, входившие в состав Польско-Литовского государства – Речи Посполитой.

Татарские набеги на русские земли продолжались и в начале XVIII столетия. В 1716 году крымско-турецкое войско разорило большой Дмитровский уезд Воронежской провинции и продвинулось к Тамбову. Постоянно совершались грабительские набеги на Донские земли и юг Украины.

Следующий большой татарский набег на Левобережную Украину был совершен в 1737 году. Сорокатысячный татарский отряд смял передовые силы русских у Переволочи, сумел форсировать Днепр, где татары захватили много пленников.

Последний поход крымских татар на Россию был совершен в 1769 году. Семидесяти-тысячная татарская армия во главе с ханом Крым-Гиреем, стремившимся оказать поддержку

польским Барским конфедератам, боровшимся за единство Польши, вторглась в пределы России и подошла к Елизаветграду (сейчас это Кировоград). Взять город татары не смогли и, пограбив окрестные земли, возвратились в Крым.

Итак, около трех веков Россия страдала от татарско-турецких набегов, пытаясь противостоять этой угрозе всеми способами. Поэтому последующая русская военная экспансия в южном направлении была не определена планами по разгрому Турции и отвоеванию Константинополя, а являлась вынужденной мерой. Необходимо было наладить мирную жизнь в стране, ликвидировав татарскую угрозу.

Борьба России с кочевниками

В XV – XVII веках усиливается мусульманская угроза для Европейских стран. Турция, достигнув пика своего могущества, планомерно расширяя свою территорию, поглощает соседние государства.

В 1475 году крымские татары признают верховную власть турецкого султана, включаясь в борьбу за мировое господство Османских владык. В сферу военной деятельности крымских татар входят русские земли и Польско-Литовское королевство. С 1507 года начинаются регулярные набеги татар на Русь. Поворот в татарско-русских отношениях был обусловлен претензиями Крымского хана на власть распавшейся Золотой Орды.

Крымский правитель, по типу Золотоордынских ханов, выдал Польско-Литовскому королю Сигизмунду I ярлык на управление литовскими и русскими землями, в том числе и городами подчинёнными Московскому князю, такими как Псков, Великий Новгород, Рязань, Тула, Пронск, Брянск и другие, при условиях уплаты ежегодной дани.

Крымские ханы продолжали считать русские земли подвластной территорией и, не имея сил для установления своего прямого господства, ограничивались частыми военными набегами. Помимо военных операций, татары пытались дипломатическими методами упрочить своё влияние в регионе. Еще в 1515 году татарские послы в ультимативной форме требовали от Московского князя уступить им восемь русских городов: Брянск, Карачев, Стародуб, Почан, Новый Городок, Рыльск, Путивль и Радогощь.

С конца XV начала XVI веков между Русью и крымским ханством существовала значительная неосвоенная ничейная территория, называемая в русских документах «Поле». В более поздней литературе и на исторических картах, не без помощи иностранцев, появилось географическое название «Дикое поле».

Пределы «Поля» того времени были весьма обширны и по мнению исследователей, включали территорию современного Центрального-Черноземья, южную часть современной Украины и Поволжские земли. В середине XVI века пограничным русским городом являлась Тула.

Именно из «Поля» или точнее через «Поле» приходили грабить Русь и угонять в плен русское население кочевники, не опасаясь ответных ударов. Прорваться русским войскам через неизвестные территории, чтобы дойти до Крыма, было нелегко. Поэтому долгое время борьбу с татарами вели исключительно казаки, обитавшие в Запорожье и на Дону.

Русские походы против татар были редкими. В 1555 году 13-ти тысячная русская армия боярина Шереметева вышла в степь, где в пределах современной Орловской области встретилась с татарами во главе с ханом Девлет-Гиреем, произошло сражение, известное как битва «под Судьбищами», татары, не выдержав натиска русских полков, ушли в степь. В 1556 – 1557 годах отряд дьяка Матвея Ржевского спустился по Днепру в Чёрное море и «воевал Крым морем». В 1556 году на русскую службу переходит литовский князь Дмитрий Вишневецкий, который с казачьими отрядами захватил на Днепре татарскую крепость Ислам-Керчей. В 1557 году в «Поле» действовала русская дворянская конница. В 1559 году, после установления перемирия с Ливонией. Пять тысяч русских воинов во главе с Даниилом Адашевым совершили поход в Крым.

Однако разовые военные операции не могли решить проблему безопасности русской южной границы. Чтобы противостоять татарским нашествиям и их возрастающим территориальным претензиям, русское правительство принимает решение по освоению «Поля», чтобы на этой нейтральной территории выстроить вначале наблюдательные, а потом и оборонительные пункты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.